

RU

Развитие зоологической терминологии в первой половине 30-х годов XX века (на материале татарского языка)

Галимова О. Н.

Аннотация. Цель исследования - выявить специфику развития зоологической терминологии в первой половине 30-х годов XX века - периода интенсивного роста терминологии татарского языка. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в татарском языке на основе изучения терминообразования, родовидовых отношений, синонимии, вариантности, выявления корпуса заимствований определяются наиболее информативные и продуктивные терминомодели. Полученные результаты показали, что, несмотря на возрастание интернационального влияния, способ образования новых единиц с помощью средств родного языка остается основным. Традиционная словообразовательная модель «определяемый компонент + родовой компонент» становится устойчивой и высокопродуктивной в научной терминологии.

EN

Development of Zoological Terminology in the First Half of the 30s of the XX Century (Based on the Material of the Tatar Language)

Galimova O. N.

Abstract. The aim of the study is to identify the specifics of zoological terminology development in the first half of the 30s of the XX century - the period of intensive growth of the terminology in the Tatar language. The scientific originality of the research lies in the fact that for the first time in the Tatar language, basing on the study of term formation, generic relations, synonymy, variance, identification of the borrowings corpus, the most informative and productive term models are determined. The results obtained showed that, despite the increase in international influence, the method of forming new units using the means of the native language remains the main one. The traditional derivational model of the defined component + generic component becomes stable and highly productive in scientific terminology.

Введение

В предлагаемой статье анализу подвергается корпус терминов, зафиксированных в словаре терминов «Атамалар сүзлеге» (1931) и в биологическом словаре «Табигать һәм биология терминнары сүзлеге» (1935). Рассматриваемый период является важнейшим этапом в развитии татарской терминологии. В результате написания учебников, научно-популярной литературы происходит бурный рост числа терминов. Так как работа велась разными авторами и переводчиками, в этой сфере наблюдались ошибки, неоднородность терминов, различные недостатки. Авторы словарей по биологии отмечали, что с целью упорядочения имеющихся терминов и введения новых создаются комиссии по различным научным направлениям (Табигать һәм биология..., 1935, с. 3). Члены комиссий активно включались в составление словарей. В результате плодотворной работы терминология татарского языка достигает уровня народности и понятности, что является достижением 30-х годов XX века (Фасеев, 1969, с. 78). 1920-1930-е годы в истории татарской терминологии лексикологи считают периодом настоящего развития (Рамазанова, 2006, с. 23; Татар лексикологиясе, 2016, с. 183). Следует также отметить, что история татарской терминологии остается малоизученной областью (Зәкиев, 2016, с. 181). Поэтому исследование терминов, в том числе и названий животных, вошедших в словари 30-х годов XX века, представляет большой интерес для выявления особенностей формирования и определения путей развития терминологической системы татарского языка, чем и обусловлена актуальность данной работы.

Поставленная цель обеспечивается решением следующих задач:

- проанализировать термины двух словарей зоологической тематики указанного периода;
- определить корпус заимствований, исконной лексики и новообразований;
- выявить типичные словообразовательные модели;
- рассмотреть развитие синонимии, определить деривационный потенциал дублетов;
- определить последующую эволюцию отдельных терминов.

Исследование выполнено с применением метода сплошной выборки, сравнительного и количественного методов, методов диахронического и структурного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных, в том числе и татарских языковедов, посвященные вопросам исторического терминоведения, семантики терминов и терминообразования (В. П. Даниленко (1977), А. С. Герда (1986), С. В. Гринева-Гриневица (2008), Ф. С. Фасеева (1969), М. З. Закиева (Зэкиев, 2016), Д. Б. Рамазановой (2006)), коллективные монографии по татарской лексикологии, лексикографии и грамматике, в которых исследуются словари татарского языка, в том числе и терминологические, затрагиваются вопросы развития терминологии, детально изучается словообразование в татарском языке (Татар грамматикасы, 1998; Татар лексикологиясе, 2016; Татар лексикологиясе, 2018).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при чтении лекционных курсов по терминологии и истории татарского языка, в практике образования новых терминов, в лексикографической работе.

Основная часть

Особенностью терминологических словарей рассматриваемого периода является то, что материал родного языка в них располагается в правой части статьи после заголовочного слова на русском языке. Преобладание в лексикографической практике русско-татарских словарей исследователями объясняется актуальностью знания и необходимостью создания эквивалентов на родном языке (Татар лексикологиясе, 2018, с. 111). Кроме того, потребность в двуязычных словарях объясняется использованием их в процессе преподавания, перевода популярных книг для населения (Табигать һәм биология..., 1935, с. 4).

Первым словарем первой половины 30-х годов XX века, где зафиксированы названия животных, является «Атамалар сүзлеге» (1931, с. 3), составленный членами кружка татарских студентов при Институте сельского хозяйства и лесоводства. Материалы для словаря собирались с 1925 года. Подготовленный к изданию труд был изучен специалистами ряда областей науки (агрономии, лесоводства, биологии, филологии) и терминологической комиссией. Составители не исключают неоднородность зафиксированных терминов и неполноту словника. В 1935 году вышел биологический словарь «Табигать һәм биология терминнары сүзлеге» (1935, с. 4), в котором, как отмечено составителями, собраны термины, необходимые для создания стабильных учебников, научно-популярных изданий и чтения лекций на татарском языке. Словарь отличается от предыдущего охватом лексического материала. Термины в словарях организованы в алфавитном порядке.

Отбор словника в словаре терминов «Атамалар сүзлеге» (1931) осуществлен исходя из употребительности и тематического критерия. Так как труд был составлен членами кружка при Институте сельского хозяйства и лесоводства, словарем охвачены названия животных, имеющих сельскохозяйственное значение: названия вредителей сельскохозяйственных культур, домашних (содержащие семьи «пол», «возраст») и характерных для территории Татарстана диких животных. В словаре также представлены некоторые ихтионимы, орнитонимы и герпетонимы.

Эквивалентами русских зоонимов выступают как знакомые носителю языка названия (*ак чабак* 'чехонь', *шөрчек* 'сверчок', *тузбаи* 'уж', *төкле тура* 'шмель', *песнэк* 'синица', *ас* 'горностаи', *төя* 'верблюди', *сукур тычкан* 'крот' и др.), так и заимствования (*филин*, *пантограф*, *сом* (всего 8 единиц)), новообразования (*ябалакчык* 'совка', *филчек* 'слоник'). К активным терминообразующим способам в этот период относятся суффиксация (*сөямче* 'пяденица', *сумалачы* 'смолевка', *бөтергеч* 'вертун, вертячка') и словосложение (*каты коңгыз* 'жук-бомбардир', *кайры коңгызы* 'жук-короед', *зуркорсак* 'пузанок' и др.).

Анализ новых терминов позволяет утверждать, что спецификой образования зоологических терминов рассматриваемого периода является широкое употребление традиционной словообразовательной модели, *определяемый компонент + родовой компонент*. Данная модель продуктивно производит инсектонимы (*хәйләкар коңгыз* 'притворяшка-вор', *таш коңгыз* 'черепашка', *юан чикерткә* 'медведка', *чәчәк коңгызы* 'цветоед', *суфи корт* 'богомол', *канәфер коңгызы* 'шпанская муха', *калканлы бет* 'щитовка' и др.). Другие группы терминов в словаре представлены не так многочисленно (*азман ат* 'лошак'). Термины образуются и с помощью суффиксации: *кабыкчы* 'короед', *кырыллыкчы* 'заболонник', *сумалачы* 'смолевка', *сөямче* 'пяденица', *сөлөкчә* 'пиявица'. Появляются зоонимы, образованные с помощью суффикса *-гыч/-геч*, производящего значительное количество научно-технических терминов (Татар грамматикасы, 1998, с. 256): *бөтергеч* 'вертун' (в составе *нарат бөтергече* 'сосновый вертун'), *кискеч* 'пилильщик' (в составе *швед кискече* 'шведский пилильщик'). Становится продуктивным калькирование терминов: *яфрак төрүче* 'листовертка', *он ашаучы* 'мукоед' и др.

Активность вышерассмотренных способов подтверждается при изучении зоонимов, объединенных родовыми отношениями, где часть названий видов образуется с родовым компонентом, другая – с суффиксальным термином или калькируется: *эфәк корты* 'шелкопряд' – *алкалы эфәк корты* 'шелкопряд колечник',

кабестә ефәкчесе ‘капустный шелкопряд’, *балдаклы күбәләк* ‘кольчатый шелкопряд’, *яу күбәләге* ‘походный шелкопряд’, *нарат ефәкчесе* ‘сосновый шелкопряд’. Или все названия подвидов образуются от однокомпонентного термина (*кайры коңгызы – кабыкчы* ‘жук-короед’ – *юкә кабыкчысы* ‘липовый короед’, *игез кабыкчы* ‘короед-двойник’, *вак кабыкчы* ‘короед-крошка’, *кабыкчы типограф* ‘короед-типограф’). Таким образом, если родовой термин двухкомпонентный, при образовании новых терминов отдается предпочтение кальке или суффиксальному слову. Данное явление связано со стремлением к экономии выражения в языке, проявляющимся в терминологии в виде предпочтения кратких форм (Гринев-Гриневиц, 2008, с. 200). Предложенная авторами словаря новая форма в фиксации родового названия и названий видов, подвидов позднее закрепляется в терминологии, становится своеобразной моделью.

В эту же модель внешне вписываются эквиваленты инсектонима *долгоносик* и названий видов *свекловичный долгоносик*, *жердняковый долгоносик* и др. Однако при более детальном анализе становится очевидной неразработанность данной подгруппы терминов. Эквивалентом русского *долгоносик* авторами словаря выбран зооним *коңгыз* ‘жук’, стоящий на более высокой ступени родовидовой системы. Данное обстоятельство, а также колебания в выборе определяющего компонента в названиях видов (*чөгендер озынборыны* ‘свекловичный долгоносик’ – *киртәлек озынборыны* ‘жердняковый долгоносик’, *борчак озынборынчыгы* ‘гороховый долгоносик’ – *алма озынавызы* ‘яблочный долгоносик’, *дәге озынавызы* ‘рисовый долгоносик’) говорят о том, что термин в татарском языке еще не сформировался.

Все же разработка названий видов и подвидов является значимым вкладом составителей в развитие и упорядочение зоологической терминологии, поскольку впервые они получают фиксацию в словаре в таком большом объеме. Важным является и то, что «именно они наиболее информативны и значимы для специалистов той или иной отрасли» (Герд, 1986, с. 6).

Как единицы терминосистемы фиксируются также термины классификации: *элтә канатлылар* ‘перепончатокрылые’, *агач кыркучылар* ‘древоточцы’, *кисүчеләр* ‘пилильщики’, *каты канатлылар* ‘жесткокрылые’, *нематодлар* ‘нематоды’ и др. Стоит также отметить образование терминов классификации с родовым компонентом: *шыртлавык коңгызлар* ‘шелкуны’ (ср.: *шыртлака* ‘шелкун’). Модель образования названий семейств *определяемый компонент + родовой компонент + -лар/-ләр* основывается на национальной специфике называния животных, позднее становится одной из продуктивных моделей образования терминов классификации.

Авторами словаря зафиксированы и синонимичные термины: *нарат ябалакчыгы – төнгелчә* ‘сосновая ночница’, *озынборын – черки* ‘комар’ и др. В процессе развития терминологии члены синонимических пар *көн качар коңгыз – бызылдавык* ‘жуженица’ и *нарат ябалакчыгы – төнгелчә* ‘сосновая ночница’ не вытеснили друг друга. С формированием стилевых особенностей, определением диалектной лексики, уточнением значений разрушилась синонимичность терминов *дуңгыз – чучка* ‘свинья’, *жәңлек – ерткыч* ‘зверь’, *күке – кәккүк* ‘кукушка’, *терлек – хайван* ‘животное’, *песнәк – кесия* ‘синица’. Заимствования в межъязыковых парах *прус – Италия саранчасы* ‘прус, итальянская саранча’, *сом – жәен* ‘сом’ также выпали из терминосистемы. Интересным является распад дублетов *глиста – суалчан* ‘глиста’: термины сосуществовали как абсолютные синонимы лишь в разные периоды, так как заимствование не всегда получало фиксацию в словарях.

Словарь по биологии «Табигать һәм биология терминнары сүзлеге» (1935) отражает ускоренное развитие зоологической терминологии в первой половине 30-х годов XX века. При подборе эквивалентов к русским терминам авторы отдали предпочтение словам, употребляемым носителями языка и функционирующим в литературном языке. К их числу относятся такие названия животных, как *кәлтә* ‘ящерица’, *чикерткә* ‘кузнечик’, *бака* ‘лягушка’, *чабак* ‘плотва’ и др. Кроме того, были созданы новые термины, отвечающие требованиям языка (Табигать һәм биология..., 1935, с. 4). По сравнению с предыдущим словарем значительно выросла доля заимствований (более 100 единиц). В целом татарские лексикологи отмечают значительный рост заимствований в переводных словарях еще с конца 20-х – начала 30-х годов XX века (Татар лексикологиясе, 2016, с. 106-107). К примеру, мы можем назвать следующие заимствования: *ай-ай*, *аксолотль*, *бабирусса*, *вомбат*, *гамадрил*, *лагрия*, *макропод*, *протей* и др. Появляются зоонимы, образованные от заимствованных основ: *бомбачы* ‘бомбардир’. Суффикс *-чы/-че* продуктивно производит от основ, выраженных существительными, орнитонимы и инсектонимы: *бәрәнче* ‘ягнятник’, *чебенче* ‘славка’, *ефәкче* ‘шелкопряд’, *лазутчы* ‘лазутник’, *бөртеке* ‘зерновка’, *каберче* ‘могильщик’. Авторами фиксируются также такие суффиксальные новообразования, как *ялтырак* ‘блестянка’, *салмакчыл* ‘тихоходка’, *утлач* ‘огневка’, *уенчак* ‘игрунка’, *сөйрәлге* ‘червяга’. Однако наиболее продуктивным способом остается словосложение (*асылма канат* ‘вислокрылка’, *кортбаш* ‘черноголовка’). Традиционная в образовании зоонимов модель *определяемый компонент + родовой компонент* производит большое количество названий животных: *күбек чыпчык* ‘пеночка’, *монах күбәләк* ‘монашенка’, *чәнечкеле балык* ‘колюшка’, *чаккыч чебен* ‘жигалга’, *аю чикерткә* ‘медведка’, *суфи чикерткә* ‘богомол’, *орчык кәлтә* ‘медяница’, *йөнтәс эт* ‘пудель’.

Авторами словаря сделан шаг в орфографировании названий. Так, наблюдается тенденция к слитному написанию сложных терминов-эквивалентов русских зоонимов с соединительным *о* (*күбавыз* ‘многоуст’, *акмуен* ‘белашейка’, *акбалык* ‘белорыбица’, *актүш* ‘белобрюшка’, *чүкечбаш* ‘молотоглав’, *чәчбаш* ‘власоглав’, *кыслаурмәкүч* ‘ракопаук’, *озынакылар* ‘долгоножки’). Слитно пишутся и некоторые термины с родовым компонентом (*чүкечбалык* ‘молот-рыба’, *жыланбалык* ‘угорь’, *толкош* ‘вдовушка’).

Проделана большая работа по систематизации терминов классификации. Рассматриваемые названия являются обобщенными наименованиями групп, объединенных по какому-либо признаку. Форма множественного числа в них традиционна (Даниленко, 1977, с. 174). Составителями предлагаются модели образования терминов для каждой группы классификации, что позволяет «глубже проникнуть в систему логики данной

науки» (Герд, 1986, с. 29). Так, при номинации группы животных по характерной особенности – наличию или отсутствию определенного органа – используется модель *название органа + -лы/-ле (-сыз/-сез) + -лар/-ләр*: *ачык куыклылар* ‘открытопузырные’, *кул аякылар* ‘руконогие’, *сумкалылар* ‘сумчатые’, *ян муенлылар* ‘бокошейные’, *телсезләр* ‘безъязычные’, *биксезләр* ‘беззамковые’, *мыексызлар* ‘бессяжковые’ и др. Названия крупных объединений рыб (клада, надотряд и др.) образуются по модели *определяемый компонент на -лы/-ле + родовый компонент балык ‘рыба’ + -лар/-ләр*: *корсак канатлы балыклар* ‘рыбы брюхоперые’, *ике сулышылы балыклар* ‘рыбы двоякодышащие’, *чук канатлы балыклар* ‘рыбы кистеперые’ и др. Отметим, что в данной группе терминов родовый компонент является наиболее стабильным терминообразующим элементом. При назывании группы по основному представителю термин образуется лишь с аффиксом множественного числа *-лар/-ләр (-нар/-нәр)*: *жеп суалчаннар* ‘нитчатки’, *керпекүселәр* ‘ежекрысы’, *энэбашлар* ‘иглоглавы’ и др. Названия семейств формируются с помощью комплекса терминоэлементов – суффикса *-ча/-чә* со значением «подобный» (Татар грамматикасы, 1998, с. 425) и аффикса множественного числа *-лар/-ләр*: *лемурчалар* ‘лемуровые’, *сусарчалар* ‘куньи’, *ибисчәләр* ‘ибисовые’, *бызылдавыкчалар* ‘жужжаловые’, *карпчалар* ‘карповые’, *чуллыкчалар* ‘бекасовые’.

В предисловии к словарю отмечается, что при подборе эквивалентов к русским терминам не всегда можно ограничиваться лишь одним словом. Иногда приводятся два, три названия. Первые являются основными, последние – терминами второй ступени (Табигать һәм биология..., 1935, с. 4). Данная характеристика терминов отражается в словообразовательной активности доминант: *экәм-төкәм – төкәрлек* ‘улитка’, *кикрликле экәм-төкәм* ‘улитка гребенчатая’; *осетр – мәрсин* ‘осетр’, *осетрчалар* ‘осетровые’. Развитию синонимии способствовали наличие равнозначных названий как в родном языке (*зәһәр жылан – кара жылан* ‘гадюка’, *керәшә – яр карлыгачы* ‘стриж’, *чукмарбаш – ташибаш* ‘головастик’, *корт – уыл* ‘гусеница’, *тартар – тартай* ‘коростель’, *сусар – байбак* ‘сурок’, *орчык кәлтә – орчыкча* ‘медяница’, *шөпишә – сагызак* ‘оса’, *черки – вак чебен* ‘мошка’ и др.), так и в русском языке (*мускуслы үгез – сарыкүгез* ‘бык мускусный – овцебык’), заимствование и калькирование (*бронзак – бронзак коңгыз* ‘бронзак, жук бронзовка’, *давыл хәбәрчәсе – диңгез акчарлагы* ‘буревестник’, *су кырыгаягы – су ишкәкчәге* ‘ослик водяной’, *офиурлар – жылан койрыклар* ‘офиуры, змеехвосты’, *гну – атүгез* ‘гну’). Первые, за исключением отдельных пар, сохраняют устойчивость и в словарях последующих лет.

В словаре по принципу фиксации синонимов представлены фонетические варианты *дөя, төя* ‘верблюд’. Основным в данном ряду является термин *дөя* ‘верблюд’, о чем свидетельствует не только его расположение, но и наличие орнитонима с рассматриваемым зоокомпонентом: *дөя кошы* ‘страус’.

Сравнение терминов двух словарей показало изменение отдельных терминов в процессе развития терминологии. Например, авторами терминологического словаря (Атамалар сүзлеге..., 1931) эквивалентом русского *богомол* зафиксирован инсектоним *суфи корт*. Составители биологического словаря (Табигать һәм биология..., 1935) при образовании сложного слова в качестве опорного компонента выбирают родовое название *чикерткә* ‘кузнечик’. Появившийся новый термин *суфи чикерткә* ‘богомол’ вытесняет первый из состава терминологии. Термин *монашка* ‘монашенка’, представленный в словаре 1931 года также заменяется инсектонимом, образованным с родовым компонентом *монах күбәләк* ‘монашенка’, имеющимся в словаре 1935 года. Происходит также замена суффиксальной части эквивалента русского *огневка*: *утчыл* (Атамалар сүзлеге..., 1931) – *утлач* (Табигать һәм биология..., 1935). Суффиксы *-чыл/-чел* и *-лач/-ләч* в татарском языке являются малопродуктивными. Слова, образованные по моделям *существительное + -чыл/-чел* и *существительное + -лач/-ләч*, означают лицо, обладающее признаком, свойством, выраженным в основе (Татар грамматикасы, 1998, с. 280, 283). Несмотря на схожесть характеристик, терминообразующим в области зоологии впоследствии становится суффикс *-лач/-ләч* (ср. *иренләч* ‘губач’, *мыеклач* ‘усач’, *борынлач* ‘носач’). В качестве эквивалента русского *жук короид* составители биологического словаря вместо *кайры коңгызы* предлагают *кайрыашар*. Такого рода изменения свидетельствуют также о формировании специфичных в сфере названий животных терминомоделей и о стремлении отобразить в терминосистему более краткие цельнооформленные единицы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Основу терминологического корпуса составляют названия животных, издревле знакомых носителю языка. Вместе с тем к середине 30-х годов заметно актуализируется заимствование.

2. Несмотря на возрастание роли калькирования, способ образования новых единиц средствами родного языка является основным. Наибольшая часть новообразований – сложные слова. Формируются характерные для данной области науки терминомодели. Исследование показало, что модель *определяемый компонент + родовый компонент* в силу своей информативности становится одним из ведущих в образовании новых зоонимов. Продуктивными становятся также суффиксы *-чыл/-че*, *-ча/-чә*, *-гыч/-геч*.

Существенным вкладом в развитие зоологической терминологии является систематизация терминов классификации. Выявлены специфические модели образования названий разных уровней групп животных, ставшие позднее шаблоном в образовании подобных единиц терминосистемы.

3. В указанный период развития зоологической терминологии определяется порядок фиксации дублетов, регулируется их участие в словообразовательном процессе. В ходе изучения синонимичных терминов выявлена своеобразная модель образования названий одной родовидовой группы. Нерегулярность зоонимов с родовым компонентом в словообразовательном процессе связана с тенденцией к отбору более кратких единиц.

4. Изучение отдельных терминов в динамике показывает формирование специфичных терминомоделей, а также подтверждает растущую тенденцию к отбору кратких и цельнооформленных единиц.

В целом в зоологической терминологии первой половины 30-х годов XX века наблюдается не только рост количества терминов, но и качественное развитие, чему способствовали грамотный отбор терминов, профессиональный подход к выбору терминообразующих элементов.

Данная работа является частью комплексного исследования формирования и развития зоологической терминосистемы татарского языка. В перспективе – выявление особенностей становления зоологической терминосистемы в последующие периоды эволюции терминологии татарского языка.

Источники | References

1. Атамалар сүзлеге (авыл хужалыгы һәм урманчылык атамалары). Казан, 1931.
2. Герд А. С. Основы научно-технической лексикографии. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1986.
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М., 2008.
4. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
5. Зәкиев М. З. Татар теленең терминологиясе // Татар лексикологиясе: өч томда / ред. Г. Р. Галиуллина. Казан: ТӘҺСИ, 2016. Т. II.
6. Рамазанова Д. Б. Татар әдәби теленең бүгенге торышы һәм функциональ стильләрдә үсеш тенденцияләре // Проблемы совершенствования терминологии татарского языка: материалы науч.-практ. конф. (г. Казань, 22 апреля 2005 г.). Казань: Изд-во Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, 2006.
7. Табигать һәм биология терминнары сүзлеге / ред. М. Корбан. Казан, 1935.
8. Татар грамматикасы: өч томда / ред. М. З. Зәкиев, Ф. Ә. Ганиев, К. З. Зиннатуллина. М. - Казан: Инсан; Фикер, 1998. Т. I.
9. Татар лексикологиясе: өч томда / ред. Г. Р. Галиуллина. Казан: ТӘҺСИ, 2016. Т. II.
10. Татар лексикологиясе: өч томда / ред. Г. Р. Галиуллина. Казан: ТӘҺСИ, 2018. Т. III. 2 кис.
11. Фасеев Ф. С. Татар телендә терминология нигезләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1969.

Информация об авторах | Author information

Галимова Ольга Николаевна¹, к. филол. н.

¹ Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

Galimova Olga Nikolaevna¹, PhD

¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

¹ olgan_77@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.10.2021; опубликовано (published): 30.11.2021.

Ключевые слова (keywords): терминология; названия животных; терминологический словарь; терминосистема; terminology; names of animals; terminological dictionary; term system.